

ОТ РЕДАКТОРА / EDITOR'S NOTE

Неожиданная молодежная социально-политическая субъектность / Unexpected Social and Political Agency of Youth

Добрый день, уважаемый читатель!

Подходит к концу первое полугодие 2021 г., которое выдалось напряженным и информативным для внутренней и внешней политики. На первом плане основной проблематики внутренней жизни неожиданно, но на самом деле закономерно оказалась молодежная тематика. Правильнее сказать, проблема гражданской активности современной российской молодежи.

Конечно, молодежь уже многие годы находится в поле, и даже в центре, внимания руководства страны и общественности. Ею занимаются министерства и ведомства, политические партии, региональная власть, органы местного самоуправления и прежде всего родители. Поэтому сказать, что у нас в стране молодежи уделяется недостаточно внимания, – значит погрешить против истины. Дело в другом – в том, что всех нас, вместе взятых, обескураживают результаты этой деятельности: молодежь не разделяет ценностей старших поколений, она недовольна, она бежит из страны, она подвержена экстремизму и т. п.

Не оспаривая остроту проблемы, следует отметить, что ситуация не нова: во все времена и во всех странах состояние дум и поведение подрастающих поколений беспокоило неравнодушных людей. Вместе с тем эта проблема действительно существует и актуальна, как никогда, и требует безотлагательного вмешательства в развивающиеся процессы социализации молодых граждан страны. Потому что это будущее страны, это завтрашний день нации, а любой трезвомыслящий человек и ответственный гражданин должен заботиться о своем будущем и о судьбе своей родины. Поэтому необходимо вновь и вновь возвращаться к этой злободневной и животрепещущей теме.

Но прежде всего следует разобраться с объектом наших тревог – с данной социальной группой. Главная ее отличительная черта – возраст. У нас возрастных групп не так уж много: дети, молодежь, взрослое поколение и пожилые люди. В соответствии с мировой тенденцией к молодежи относятся люди от 14 до 35 лет от роду, доля которых в структуре населения нашей страны постоянно сокращается. И что, люди всех этих возрастов вызывают у нас обеспокоенность и сомнения в их гражданской ориентированности? Конечно же, нет. В реальности руководство страны и общественность беспокоит учащаяся и работающая молодежь в возрасте 15–23 лет, характеризующаяся рядом особенностей, определяемых профилем нашего журнала. Молодежь в этом возрасте по своей природе инициативна, активна и амбициозна, она хочет быть самостоятельной, освободиться от каких-либо ограничений, ориентирована на изменение существующего политического или социально-экономического порядка. Эта возрастная группа, как правило, неспособна самостоятельно разобраться и проанализировать политический процесс, ее политические ориентации и установки нестабильны и легко поддаются манипулированию со стороны различных политических сил.

По мнению большинства экспертов, молодежь этой возрастной группы все меньше и меньше инвестирует свою энергию и активность в общественно-политическую сферу жизни российского общества – в политику, выборы, местную активность. Общественные организации слабо привлекают молодежь в сферу своей деятельности. Но утверждать, что аполитичность современной молодежи носит тотальный характер, неверно.

У старшей когорты молодого поколения россиян (24–35 лет) опыт социального и политического участия намного шире и разнообразнее, чем у младшей. Соответственно, у нее более сформированное политическое сознание. У этих молодых людей, особенно вовлеченных в деятельность молодежных организаций, парламентов, форумов, в большей степени актуализированы политические ценности.

Увеличение доли учащейся молодежи среди участников стихийных митингов и демонстраций привело ряд аналитиков к мнению о возрастании политической субъектности современной российской молодежи. Ее формирование предполагает, что субъект становится значимым элементом в системе политических отношений – как в силу закономерного стремления к собственной легитимации (признанию значимыми другими), так и по мере увеличения объема приобретаемых ресурсов и развития умений контролировать и распоряжаться ими.

Субъектность обусловлена рядом параметров, например идентичностью, включающей в себя осознание и переживание людьми своей общности и внутригрупповой солидарности. Мобилизующийся субъект вторгается своими действиями и своими правилами в систему отношений, в которую он вписан или на участие в которой претендует. Практика коллективного действия изменяет не только самого субъекта, но и организацию социальных сетей, в пределах которых реализуется его активность.

Иными словами, речь идет о возрастании роли учащейся молодежи в современном российском социально-политическом процессе. И действительно, кроме уже упомянутой митинговой активности, политическая субъектность молодого поколения заметна в деятельности молодежных парламентов, правительств и городских дум. Становление молодежного парламентаризма проходило «снизу». Вместе с тем, несмотря на успехи, молодежное парламентское движение сталкивается с трудностями. Процесс его становления затянулся – на создание его структур на разных уровнях потребовалось почти четверть века. При этом действующие организации парламентаризма выполняют по преимуществу лишь консультативно-совещательную функцию. В Иркутской области эти формы работают и достаточно активны.

В последние годы наблюдается заметный приток молодежи в волонтерское движение, где счет идет на миллионы участников. Волонтерская деятельность – естественное проявление внимания и помощи. Бескорыстная деятельность волонтеров, вносящих реальный вклад в решение разных социальных проблем, способствует формированию таких важных качеств, как коллективизм, сострадание и взаимопомощь.

Растет в последнее время популярность в вузовской среде образовательных молодежных форумов и школ. Они служат площадкой для реализации проектов активных представителей молодого поколения, а также являются уникальной базой для их обучения опытными преподавателями и приглашенными гостями из разных сфер общества. В частности, в нашем вузе этой весной студентка отделения политологии выиграла крупный грант на организацию школы молодых политологов. С помощью студентов исторического факультета, сотрудников кафедры и руководства факультета она смогла обеспечить эффективное учебное взаимодействие 70 молодых людей с известными учеными разных научных центров страны.

У волонтеров и участников образовательных форумов более отчетливо виден мотив саморазвития. Члены молодежных организаций и представительных органов власти в большей степени демонстрируют интерес к политике, у них сильнее развито чувство ответственности за себя, окружающих и будущее страны. В целом активность этой части молодежи проявляется максимально осознанно и регулярно.

Можно выделить два ключевых уровня проявления политической субъектности молодежи. Когнитивный уровень: более выраженный интерес к политике, актуализация политических ценностей, готовность молодых людей брать ответственность за себя и окружающих и в итоге – за будущее страны. Поведенческий уровень: стремление к саморазвитию, мотив реализации самостоятельной, регулярной и осознанной общественно-политической активности.

Деятельность правительства и общественности по стимулированию общественно-политической активности учащейся молодежи нацелена на формирование у нее российской идентичности и гражданственности. Гражданственность – это качество личности, включающее в себя мировоззренческий, поведенческий, оценочный и другие аспекты. Она дает возможность человеку ощущать себя юридически, политически и социально-нравственно дееспособным. В ней отражаются опыт его гражданско-правовой деятельности, возможность выражать отношение к происходящим событиям, отстаивать свою точку зрения и позиции.

К гражданским качествам следует отнести гражданский долг и гражданскую ответственность, проявляющиеся в критическом и действенном отношении к социально-политической действительности; гражданскую активность; осознание своей гражданской идентичности; уважение к законам государства, знание своих прав и свобод, умение использовать их на практике в рамках уважения прав и свобод других граждан; патриотизм и т. д.

Является ли возрастающая социально-политическая активность учащейся молодежи свидетельством кризиса современной российской политической системы или, напротив, ее развития? Правильный ответ на этот вопрос гарантирует успех и будущее страны. Изменение ситуации в системе зачастую зависит от внешних воздействий, имеющих объективный и субъективный характер. Ограничимся упоминанием о возникновении интернет-пространства, которому, как и нынешней российской политической системе,

нынче исполнилось 30 лет. Дело не в юбилеях, а в особом смысле именно этого набора цифр. Он обозначает время смены социально-политических поколений. Рвущееся и приходящее к власти поколение является поколением интернета.

Человек вне зависимости от возраста делегирует обществу долю ответственности за себя и одновременно принимает ответственность за свою социальную группу – ее целостность, сохранность норм и правил. В середине XX в. американский антрополог М. Мид выявила тенденцию к возрастанию роли обмена опытом между сверстниками и к снижению значения передачи опыта от старшего поколения. Обозначенная тенденция наглядно проявляется в отношении молодого поколения россиян к недалекому прошлому страны, опыту старших поколений.

Формирование глобального интернет-пространства радикальным образом изменило характер и течение мирового политического процесса. Доинтернетовский миропорядок базировался на преимущественно межпоколенческой модели передачи ментальности и политической культуры, т. е. на иерархической вертикальной – от старших к младшим. Интернет, являющийся естественной средой обитания современной молодежи, навязал миру демократическую горизонтальную внутр поколенческую модель. Это вынуждает сейчас все человечество вносить значительные коррективы в процесс преемственности поколений, в механизмы передачи политических норм и ценностей. Пока это получается с трудом, на это потребуются еще как минимум два социальных поколения. Следовательно, основная задача в этом виде деятельности для государства и общества заключается в осознании идеологии изменившегося мира и приспособлении к ней, а не в попытке борьбы с этой новой объективной реальностью.

Интернет-пространство индивидуализировало мир до степени возможности персонального участия в виртуальной (пока) политической деятельности. Как это ни покажется странным, человечество политизировалось, и прежде всего в своей молодежной части. Распространяющаяся у молодежи установка на политическое участие и гражданскую активность вызвана недовольством позицией государства по поводу их общественной значимости. Легкость и безответственность политической активности в интернет-пространстве создает у молодых людей обманчивую уверенность в своих способностях успешно участвовать в реальной политической деятельности.

Что делать? Вначале осмыслить проблему и сформулировать ее, а затем искать и использовать эффективные способы ее решения. Формат редакторской статьи не позволяет даже приступить к этой работе, но данная деятельность как раз и является функцией нашего журнала.

Ю. А. Зуляр